

АРХЕОЛОГИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ОРУЖИИ ПОРАЖЕНИЯ ЛУГОВСКОГО МАМОНТА

Ю.Б. Сериков

Автор анализирует характер ранения мамонта с Луговского местонахождения в окрестностях г. Ханты-Мансийска, рассматривает различные типы вкладышевых орудий и приходит к выводу, что подобная рана могла быть нанесена вкладышевым наконечником стрелы, а не копьём или дротиком¹.

Вкладышевые наконечники копий, кинжалы и наконечники стрел, охота на мамонтов.

В 2002 г. в Луговском местонахождении костей плейстоценовых животных (окрестности г. Ханты-Мансийска) был найден грудной позвонок мамонта со следами поражения вкладышевым оружием. Входное отверстие при глубине пробоины 23,5 мм имеет овальную форму и диаметр 10×7 мм, по В.Н. Зенину с соавт. [2006, с. 46], или 11×5,6 мм, по Е.Н. Мащенко с соавт. [2006, с. 36] (рис. 1, 1). Из бесед с коллегами выяснилось, что автор находки Е.Н. Мащенко производил замеры сразу после извлечения позвонка из земли по сырой кости, а В.Н. Зенин — по уже высохшей. На основании данных рентгеноскопии и результатов томографического изучения позвонка группой исследователей установлено, что мамонт был поражен копьём или дротиком с небольшого расстояния. При условии стоящего мамонта и охотника, что В.Н. Зенину представляется наиболее вероятным, удар копьём нанесен несколько снизу и спереди от животного с расстояния в пределах 2–5 м, но не более 8 м (рис. 1, 2). Авторы реконструкции определили даже рост охотника (150–165 см), позиционное нахождение мамонта и охотника и др. [Зенин и др., 2006, с. 46–50]. Авторами рассматриваются и другие сценарии охоты.

По мнению вышеуказанных исследователей, вооружение палеолитического охотника позволяло ему добывать мамонтов. Фактические свидетельства, хотя они и единичны, авторы видят в остатках наконечников в костях мамонтов в Костенках [Граслов, 1995, с. 634] и Луговском. Однако единичность подобных фактов говорит прежде всего об их исключительности, а не закономерности и обыденности. Кроме того, нет никаких доказательств, что данными наконечниками были поражены живые мамонты.

Авторы приведенной реконструкции по вопросу об охоте на мамонтов заняли довольно взвешенную позицию: да, охота была возможна, но только на детенышей или старых, травмированных и ослабленных болезнями особей [Зенин и др., 2006, с. 52].

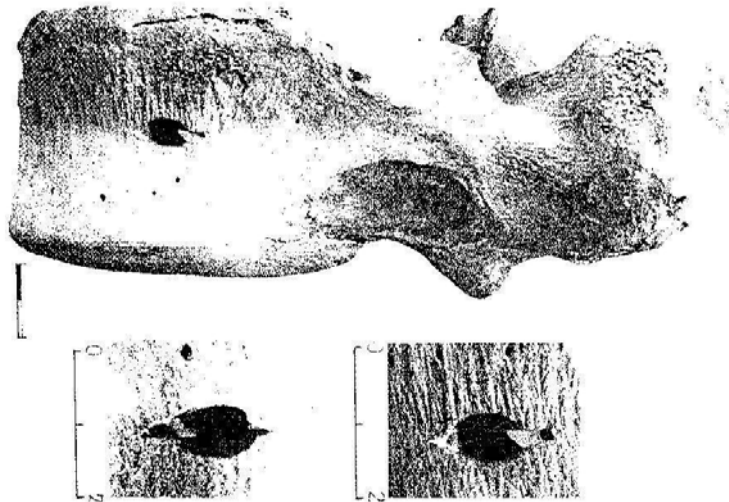
По мнению же многих ученых, данная находка явилась достоверным свидетельством охоты человека на мамонта. Именно после 2002 г. появляется серия работ, в которых доказывается, что палеолитический человек охотился на это животное [Саблин, 2002; Аникович, Анисюткин, 2002; Жермонпре и др., 2008; Макаров, Резвый, 2008; Аникович, 2010а, б; Платонова, 2010а, б].

Поскольку самого поражающего оружия не обнаружено, авторы реконструкции обращаются к известным образцам палеолитических орудий с близкими морфологическими и технологическими параметрами и функциональным назначением. В качестве таковых приводятся вкладышевые наконечники со стоянок Талицкого и Черноозерья II. Здесь необходимо отметить, что наконечник со стоянки Талицкого не может быть использован в качестве аналогии, так как у него отсутствует и кончик острия, и насад (рис. 2, 2). Угол заострения наконечника с Черноозерья по ширине и толщине позволял нанести подобную рану, но промеры производились по рисункам, а их размеры в разных изданиях отличаются друг от друга. К тому же наконечник с Черноозерья является кинжалом длиной 38,7 см, а не копьём, о чем свидетельствуют просверленные отверстия в рукояточной части орудия (рис. 2, 1). Костяные кинжалы с отверстиями на ру-

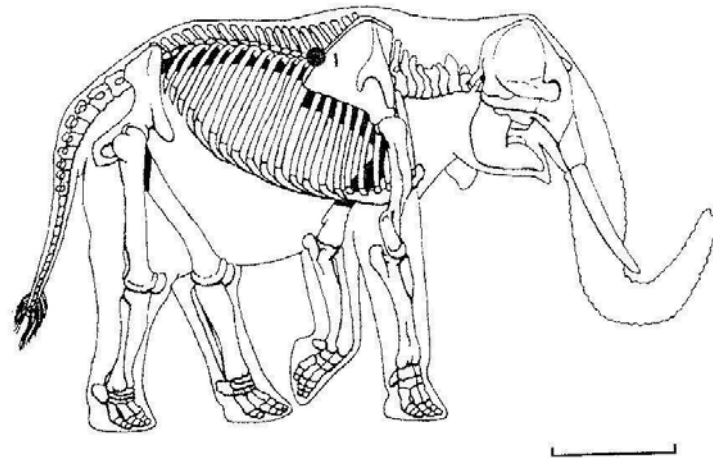
¹ Публикуя данную работу, считаем необходимым высказать, что сделанный автором вывод не представляется нам убедительным. Однако обоснование подобной точки зрения и в целом обсуждаемые в статье вопросы, несомненно, вызывают интерес. — *Ред.*

К вопросу об оружии поражения луговского мамонта

коятках (в том числе парными) хорошо известны в материалах эпохи мезолита: в могильниках Пеган [Сальников, 1952, с. 16] (рис. 2, 6), Сухое [Ошибкина, 2006, с. 248] (рис. 2, 3), Оленеостровском [Гурина, 1956, с. 340] (рис. 2, 5), на Шигирском торфянике [Савченко, 2005, с. 218, 220] (рис. 2, 4, 7, 8) и др. У подобных кинжалов практически отсутствует рукоятка: она очень короткая, что не позволяет полностью охватить ее рукой. По мнению М.Г. Жилина, такая конструктивная деталь кинжалов объясняется особым способом их использования. Конец рукояти упирался в ладонь, в то время как плоскость кинжала зажималась между указательным и средним пальцами. Автору доводилось видеть, как ловко действует М.Г. Жилин подобным способом.

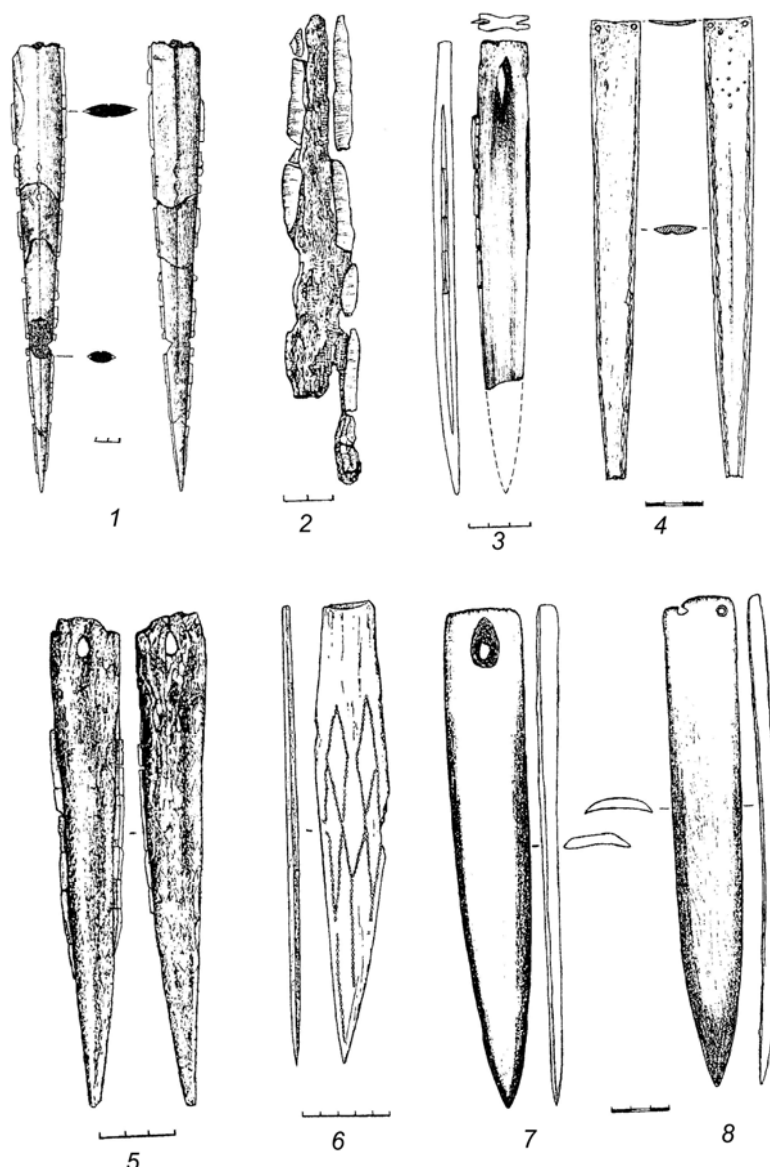
1

● 1 - место удара копьем

2

Рис. 1. Позвонок луговского мамонта с пробоиной (1) и контур тела и скелет современного африканского слона с обозначением места ранения луговского мамонта (1 — по В.Н. Зенину и др. [2006]; 2 — по Е.Н. Машенко и др. [2006])

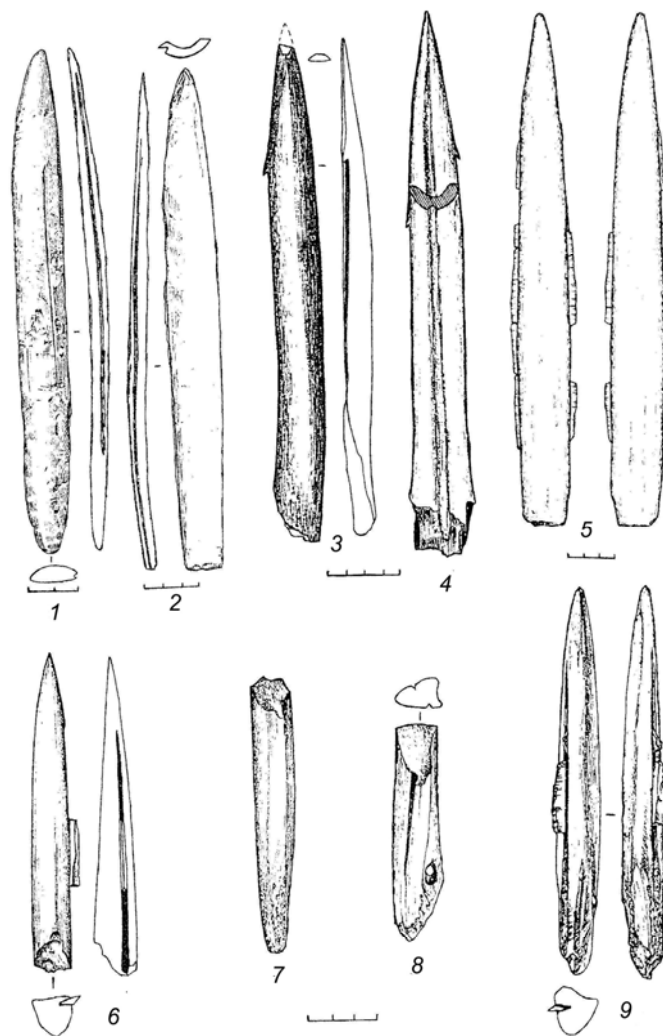

Рис. 2. Костяные кинжалы (1 — Черноозерье II, по В.Т. Петрину [1986]; 2 — стоянка Талицкого, по Т.И. Щербаковой [1994]; 3 — поселение Сухое, по С.В. Ошибкиной [2006]; 4, 7, 8 — Шигирский торфяник, по С.Н. Савченко [2005]; 5 — Оленеостровский могильник, по Н.Н. Гуриной [1956]; 6 — погребение Пеган, по К.В. Сальникову [1952])

Поиск вкладышевых наконечников копий на разных территориях показал, что они являются большой редкостью не только в палеолите, но и в мезолите. Вкладышевые орудия с уплощенным сечением, которые можно отнести к кинжалам либо к наконечникам копий (часто их называют просто «наконечники»), известны в палеолите Енисея на поселении Кокорево I (рис. 3, 1, 2) [Абрамова, 1979, рис. 53], стоянках Афонтова Гора I и III [Астахов, 1999, табл. II, XXII], Лиственка [Палеолит Енисея..., 2005, рис. 15]. Подобные вкладышевые наконечники известны и в мезолите: например, на стоянке Минуно 2 найдено вкладышевое орудие длиной 29,5 см (рис. 3, 6) [Сорокин, 2008, рис. 5, с. 99]. Обычно их относят к кинжалам.

Таким образом, типологически разделить кинжалы и наконечники копий с уплощенным сечением очень сложно. Видимо, это можно сделать только при помощи микроанализа. Трасологические признаки составного метательного вооружения уже давно известны как на Западе, так и в России [Лозовская, 1994].

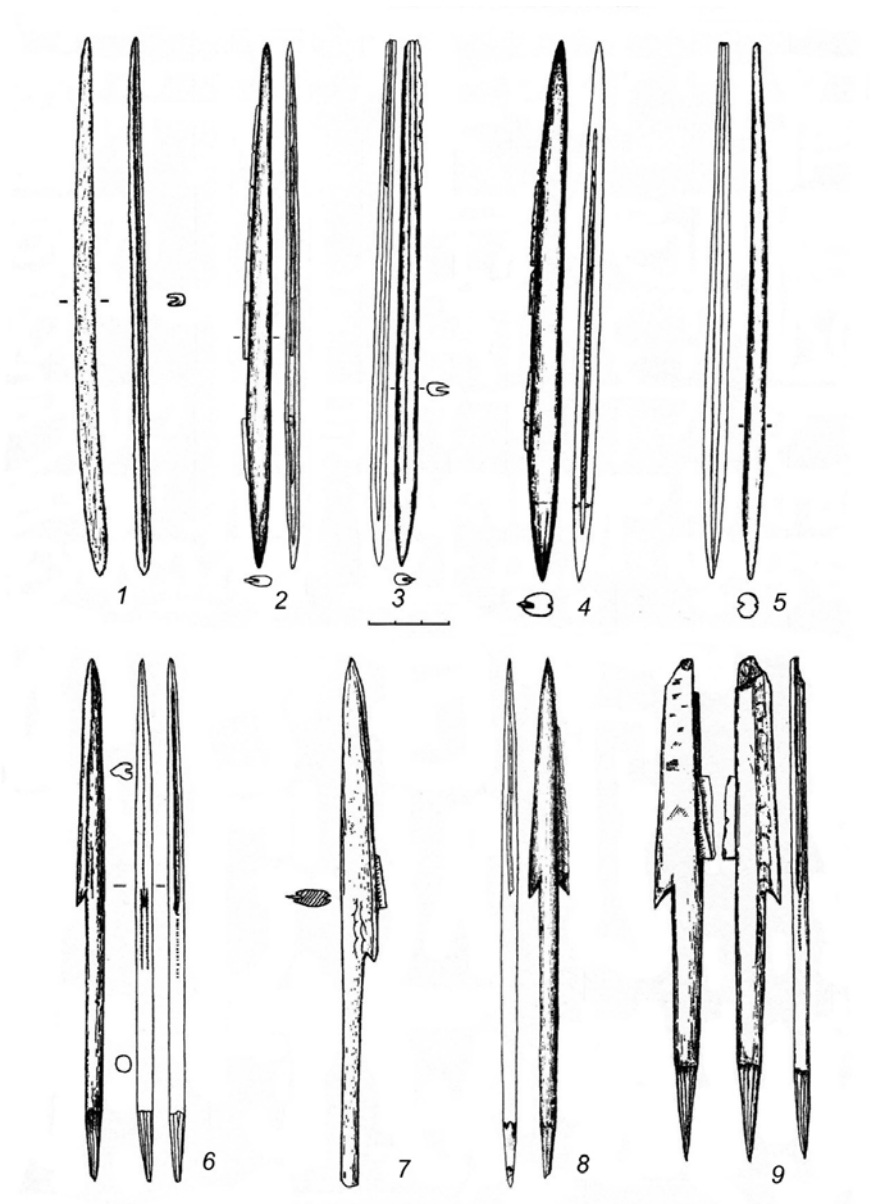
К вопросу об оружии поражения луговского мамонта

Рис. 3. Костяные кинжалы и копья (1, 2 — поселение Кокорево I, по З.А. Абрамовой [1979]; 3, 4 — стоянка Замостье 2, по В.М. Лозовскому [2008]; 5 — стоянка Минино 2, по А.Н. Сорокину [2008]; 6–9 — Нижнее Веретье I, по С.В. Ошибкиной [2006])

Поскольку у копья поражающей частью является колющее острие, копья этих периодов чаще всего были цельными (деревянными) или же оснащались каменными, а также костяными (роговыми) наконечниками без пазов [Аникович, Тимофеев, 1998, с. 17]. Они были достаточно массивными и имели округлое сечение (рис. 3, 4, 5). Редкость копий с вкладышевым оснащением, возможно, объясняется тем, что вкладышевые наконечники в связи с трудоемкостью изготовления представляли большую ценность. Между тем при попадании в кость животного острие копья резко тормозило, тогда как хвостовая его часть продолжала движение, что очень часто (если не всегда) приводило к поломке вонзившегося в кость наконечника. В этом можно убедиться, изучив обломки наконечников копий как палеолитической, так и мезолитической эпохи. При сломе костяного наконечника образовывался своеобразный «язычок», заходящий на одну из поверхностей орудия. Такие обломки орудий с «язычковыми» сколами хорошо известны на палеолитической стоянке Афонтова Гора III [Астахов, 1999, табл. XX, 1, 2], мезолитическом поселении Веретье I (рис. 3, 7–10) [Ошибкина, 2006, рис. 52] и других памятниках с костяным инвентарем. Также в качестве примера можно привести широко известную находку острия вкладышевого наконечника, застрявшего в лопатке зуба, со стоянки Кокорево I, обломок каменного наконечника в ребре мамонта со стоянки Костенки I, обломок кремневого острия в позвонке северного оленя со стоянки Штельмор (Германия) и другие находки более позднего времени

[Нужный, 2008, с. 142–143]. Возможно, именно потому, что это могло предотвратить слом при вибрации, концы острий у палеолитических орудий, которые относят к копьям, имели резкое сужение.

Рис. 4. Вкладышевые наконечники стрел (1 — Шайтанская пещера, по В.Т. Петрину [1987]; 2–5, 7 — Шигирский торфяник, по С.В. Савченко [2006]; 6, 8, 9 — Нижнее Веретье I, по С.В. Ошибкиной [2006])

Однако следует учесть, что в эпоху палеолита имелся еще один тип вкладышевого оружия — наконечники стрел. Появление лука ранее 20–25 тыс. л.н. подтверждают разнообразные материалы [Васильев и др., 2005, с. 90; Праслов, 2006]. На различных фактах доказывал существования лука в позднем палеолите С.А. Семенов [1968, с. 288]. Многочисленные сведения о находках финальнопалеолитических вкладышевых наконечников стрел приводит Д.Ю. Нужный [Нужный, 2008, с. 141–143].

В Шайтанской пещере (Северный Урал) найдено два вкладышевых наконечника, выполненных из бивня мамонта. Целый наконечник имеет длину 22 см и прорезанный по всей длине изделия паз (рис. 4, 1). Автор находки считает его наконечником дротика [Петрин, 1987, с. 66]. Но наконечники из Шигирского торфяника в свое время тоже считали оснащением дротиков

К вопросу об оружии поражения луговского мамонта

[Чернецов, 1971, с. 107]. Тем не менее находки подобных изделий в пещере Камня Дыроватого, расположенной на отвесной скале на высоте 20 м, неоспоримо доказывают, что они являются наконечниками стрел. И длина вкладышевых наконечников эпохи мезолита доходит до 25–27 см [Сериков, 2009, с. 73–74]. Подобный однопазовый вкладышевый наконечник известен и на стоянке Афонтова Гора III (Енисей). Его длина 23,3 см, он имеет шиловидное острие, овальное сечение и слегка уплощенный насад. Паз шириной 2 мм и глубиной 2–3 мм прорезан по всей длине бокового края [Астахов, 1999, с. 146; табл. XXII, 6].

Интересным фактом, который до сих пор специально не исследовался, является то, что в пробоине на позвонке мамонта сохранились не остатки костяной оправы, а каменные вкладыши. Эта деталь может стать решающей в определении характера оружия, поразившего луговского мамонта. В пещерном святилище на Камне Дыроватом (р. Чусовая, Средний Урал) найдено 21,7 тыс. наконечников стрел разных эпох от мезолита до средневековья. Вкладышевых наконечников (чаще всего в обломках) в коллекции около 2 тыс. экз. Однако на памятнике практически отсутствуют наконечники стрел с сохранившимися в пазах вкладышами. Нижнетагильской экспедицией под руководством автора в пещере был найден только один обломок наконечника — кончик острия — с сохранившимся в пазу вкладышем. Под пещерой также был обнаружен один крупный обломок вкладышевого наконечника, в пазу которого лежало сечение микропластинки длиной 2,8 см. Около десятка наконечников с сохранившимися в пазах вкладышами имеется в коллекции Эрмитажа из раскопок Прокошева. В глубине пещеры на западной стенке на высоте около 5 м имеется каменная полка. Она была полностью засыпана слоем пыли толщиной 3–4 см. Промывка пыли позволила обнаружить два почти целых, длиной 21,5 и 13,4 см, и восемь обломков вкладышевых наконечников, 18 микропластинок-вкладышей и 25 наконечников поздних эпох. Примечательно, что вкладыши четко делятся по сырью: по 5 вкладышей изготовлено из светло- и темно-серой кремнистой породы, 4 — из черной. Скорее всего, пазы наконечников были укомплектованы вкладышами, изготовленными из одной породы. Эти же находки доказывают, что вкладыши в пазах не были посажены на клей. При сильном ударе о скалу они вылетели из пазов.

Общепринято считать, что вкладыши в пазах прочно крепились смолой, варом, асфальтом, животным клеем и т.п. Тщательное изучение пазов вкладышевых наконечников стрел с Камня Дыроватого позволило выявить восемь наконечников, в пазах которых сохранилось какое-то клеящее вещество. В двух случаях в этом веществе обнаружены отпечатки выпавших вкладышей. По сохранившимся в пазах вкладышам и их отпечаткам видно, что во всех случаях вкладыши соприкасались с клеящим веществом лишь одной гранью спинки микропластинки. Анализы клеящего вещества показали, что для крепления вкладышей в пазу служил озерный ил. Такой неожиданный результат сначала несколько озадачил. Но поскольку автору приходилось раскапывать торфяниковые памятники и неоднократно сталкиваться с различными видами ила на разных торфяниках, некоторые свойства озерного ила ему были известны. В частности, озерный ил при высыхании превращается в плотно сцементированную массу. Эти его свойства, видимо, знали мезолитические охотники и использовали ил для закрепления пластинок-вкладышей в пазах вкладышевых наконечников стрел. Однако при сильном ударе, случавшемся обычно при попадании наконечника в цель, вкладыши вылетали из пазов. Это подтверждается находками 3,5 тыс. вкладышей в пещере Камня Дыроватого. Вполне вероятно, что вылетание вкладышей из пазов замысливалось первобытным охотником еще при оснащении наконечников стрел — именно этим может объясняться тот факт, что микропластинки не вставлялись в цементирующий состав, а приклеивались к нему только одной гранью. С какой целью это делалось? Выпадая из пазов наконечника при поражении животного, вкладыши оставались в ране. Теперь, если даже сам наконечник выпадет из раны, в ней останутся острые кремневые пластинки, которые не дадут ране затянуться. По кровавому следу раненое животное всегда можно настичь и добыть. Таким образом, вкладышевый наконечник стрелы, оснащенный острыми каменными лезвиями, становится грозным орудием убийства [Сериков, 2009, с. 80–81]. Он же становится и более совершенным орудием охоты, поскольку полностью соответствует одному из признаков совершенствования наконечников стрел, выделенному С.А. Семеновым: продляет время заживления раны или даже исключает это заживление — наконечник или его часть остается в ране [1968, с. 324].

Вкладышевый однопазовый наконечник из Шайтанской пещеры имеет длину 22 см, ширину 0,8 см и толщину 0,6 см. На расстоянии 2,35 см от кончика пера его толщина и ширина равняет-

ся 0,5 см (промеры даны по рисунку). Поскольку двухпазовых наконечников стрел эпохи палеолита на близлежащих территориях нам неизвестно, было решено продолжить поиск аналогий среди мезолитических наконечников. В коллекции Шигирского торфяника присутствует 62 вкладышевых наконечника, у 17 — сохранились вставленные вкладыши (рис. 4, 2–5, 7) [Савченко, 2006, рис. 5, 6; 6, 3, 4, 7–9]. Среди них имеется три двухпазовых наконечника длиной свыше 20 см, ширина костяных оправ которых у кончика острия (в 2,35 см) равна 0,7; 0,7 и 0,8 см, а толщина — соответственно 0,5; 0,5 и 0,6 см (рис. 4, 2–4). Наконечник с двумя рядами вставленных вкладышей имеет ширину 1,05 см, толщину 0,5 см (рис. 4, 4) (промеры выполнены хранителем Шигирской коллекции С.Н. Савченко). Данные размеры вполне соответствуют пробоине на позвонке луговского мамонта. Следует отметить, что наконечники стрел с подобными параметрами можно встретить и на других мезолитических памятниках — Становое 4 [Жилин, 2006, рис. 1, 2, 3], Нижнее Веретье I [Ошибкина, 2006, рис. 50, 1; 51, 7, 8]. Необходимо также учитывать, что за несколько тысяч лет, прошедших с момента поражения луговского мамонта, в мезолите, наконечники стали более совершенными в отделке и оформлении.

На основании проведенного анализа охотничьего вооружения позднего палеолита и мезолита можно предложить еще один вариант реконструкции поражения луговского мамонта. Наконечник, пробивший позвонок, скорее всего, был выполнен из бивня и имел короткое древко. В результате сильного удара каменные вкладыши были выбиты из оправы и остались в пораженном остеопорозом позвонке мамонта. Сила удара и вылет вкладышей свидетельствуют о прямом ударе, без вибрации. Именно это позволяет предполагать короткое древко, т.е. стрелу. Учитывая угол пробоины, можно предположить, что выстрел из лука был произведен по стоящему мамонту со среднего расстояния. Рана не была смертельной, и стрела со временем выпала сама или была удалена хоботом. Причины гибели мамонта остаются невыясненными.

Выстрел из лука в сторону мамонта мог обозначать своеобразный вызов столь крупному животному. Но вряд ли такое событие можно назвать охотой.

Все это свидетельствует о том, что вопрос об оружии поражения луговского мамонта требует дополнительных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамова З.А.* Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Л.: Наука, 1979. 200 с.
- Аникович М.В.* Человек и мамонт в центре Русской равнины: Охота? Собирачество? Или... // Исследования первобытной истории Евразии. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010а. С. 248–267.
- Аникович М.В.* Человек и хоботные в палеолите: вариант интерпретации // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этногр. Совещаний: Материалы XV Междунар. Западно-сиб. археолого-этногр. конф. Томск, 2010б. С. 12–18.
- Аникович М.В., Анисюткин Н.К.* Охота на мамонтов в палеолите Евразии // *Stratum plus*. 2001–2002. № 1. С. 479–501.
- Аникович М.В., Тимофеев В.И.* Вооружение и военные конфликты в каменном веке // Военная археология: Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе: Материалы Междунар. конф. СПб., 1998. С. 17–20.
- Астахов С.Н.* Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в г. Красноярске. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 1999. 207 с.
- Васильев С.А., Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Лисицын С.Н., Сеницына Г.В.* Поздний палеолит Северной Евразии: Палеоэкология и структура поселений. СПб.: ИИМК РАН, 2005. 108 с.
- Гурина Н.Н.* Оленеостровский могильник // МИА. 1956. Вып. 47. 431 с.
- Жермонпре М., Саблин М.В., Хлопачев Г.А., Григорьева Г.В.* Палеолитическая стоянка Юдиново: свидетельства в пользу гипотезы охоты на мамонтов // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке. СПб.: Наука, 2008. Вып. 1. С. 91–112.
- Жилин М.Г.* Природная среда и хозяйство населения бутовской культуры в финале плейстоцена (по материалам нижнего слоя Становое 4) // Твер. археол. сб. Тверь: Триада, 2006. Вып. 6. Т. 1. С. 116–125.
- Зенин В.Н., Лещинский С.В., Золотарев К.В., Грутес П.М., Надо М.-Х.* Геоархеология и особенности материальной культуры палеолитического местонахождения Луговское // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 1 (25). С. 41–53.
- Лозовская О.В.* К вопросу о трасологических признаках составного метательного оружия // Экспериментально-трасологические исследования в археологии. СПб.: Наука, 1994. С. 157–167.
- Лозовский В.М.* Изделия из кости и рога мезолитических слоев стоянки Замостье 2 // Человек, адаптация, культура. М.: ИА РАН, 2008. С. 200–222.

К вопросу об оружии поражения луговского мамонта

Макаров С.С., Резвый А.С. Адаптация человеческих коллективов на территории Западно-Сибирской равнины во второй половине сартанского оледенения (по данным стоянки Луговское) // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. СПб.: Наука, 2008. Т. 1: Археология. Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырье и приемы обработки. 210 с.

Маценко Е.Н., Шубина Ю.В., Телегина С.Н. Луговское: пейзаж на фоне ледников. Ханты-Мансийск: Гос. музей Природы и Человека. Екатеринбург: Баско, 2006. 82 с.

Нужный Д.Ю. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці: удосконалення зброї первісних мисливців. Київ: КНТ, 2008. 308 с.

Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М.: ИА РАН, 2006. 322 с.

Палеолит Енисея: Лиственка. Новосибирск; Красноярск: Универс, 2005. 182 с.

Петрин В.Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1986. 143 с.

Петрин В.Т. Вкладышевый наконечник дротика эпохи палеолита с Северного Урала // Древности Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1987. С. 63–68.

Платонова Н.И. Дискуссия «Человек и мамонт» в отечественной литературе: странички истории // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этногр. совещаний: Материалы XV Междунар. Западно-сиб. археолого-этногр. конф. Томск, 2010а. С. 237–241.

Платонова Н.И. Охотники на мамонтов или пожиратели падали: Полузабытые страницы одной актуальной дискуссии // Исследования первобытной истории Евразии. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010б. С. 268–279.

Праслов Н.Д. Мамонт в жизни палеолитического человека // I Междунар. мамонтовое совещ. СПб., 1995. С. 634–635.

Праслов Н.Д. О времени появления лука и стрел // Археологическое изучение Центральной России: Тез. междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка. Липецк, 2006. С. 39–41.

Саблин М.В. Палеозоология стоянок Верхней Десны: новые данные // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: Динамика природной событий и периодизация археологических культур: Материалы междунар. конф., посвященной 90-летию А.Н. Рогачева. СПб., 2002. С. 107–109.

Савченко С.Н. Кинжалы и ножи из кости и рога в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М.: Academia, 2005. С. 213–237.

Савченко С.Н. Мезолитические наконечники стрел восточноевропейских типов в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Твер. археол. сб. Тверь: Триада, 2006. Вып. 6. Т. 1. С. 214–223.

Сальников К.В. К вопросу о неолите степного Зауралья // КСИИМК. 1952. Вып. 47. С. 15–23.

Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 363 с.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.

Сорокин А.Н. Стоянка и могильник Ммино 2 на Заболотском торфянике в Подмоскowie // Человек, адаптация, культура. М.: ИА РАН, 2008. С. 88–103.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. М.: Наука, 1971. 120 с.

Щербакова Т.И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 96 с.

*Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
u.b.serikov@mail.ru*

In this article the author describes an injury character of the Lugovskoj mammoth from the vicinity of Khanty-Mansijsk, considering different kinds of insert weapons, coming to a conclusion that such injury could be given with an insert arrowhead, and not with a spear or a dart.

Insert spearheads, daggers and arrowheads, hunting for mammoths.